

Проявлять эмоции — это хорошо, и то, что вся эта обида направлена на него самого, тоже неплохо. Детские животики маленькие, так что, сколько бы там ни копилось злости, её всё равно не так много.

После обеда их сопровождал уже другой наставник — тренер Сюн из старшей группы. Он был крупным и коренастым, с кожей, блестящей от загара, и, стоя на месте, напоминал собой Эйфелеву башню — настоящий элемент пейзажа.

Лю Ян время от времени бросал на него взгляд, и ему казалось, что на этом лице, похожем на лицо Чжан Фэя, можно разглядеть что-то вроде улыбки удовлетворения. От этого у него мурашки по коже.

Во время занятий по общеобразовательным предметам Лю Ян постоянно отвлекался. Учитель на кафедре говорил, чуть ли не пуская слюни, а он сидел внизу, погружённый в свои мысли.

На столе перед ним лежал блокнот, на четырёх страницах которого были написаны каллиграфическим почерком слова раскаяния. Глубокие, проникновенные строки, которые могли бы тронуть до слёз.

Но можно ли это сдавать?

Лю Ян почувствовал головную боль. Он перечитывал текст снова и снова, стараясь упростить сложные предложения, чтобы они звучали более детски. Впервые он понял, что написать что-то глубокое — это не так сложно, а вот сделать глубокий текст простым — вот это настоящее мастерство.

Когда прозвенел звонок на перемену, учитель только вышел из класса, как Лю Ян тут же схватил свою соседку по парте, маленькую девочку. Глядя на её испуганные, как у кролика, глаза, он постарался расслабить лицо, напряжённое весь день, и улыбнулся доброжелательно.

— Эм, Вэйвэй, Лю Вэйвэй, ну... Лю, помоги мне, хорошо?

— М-м, — девочка ответила без колебаний, снова села на стул, положила руки на стол и повернулась к нему. Её миндалевидные глаза сверкнули, и Лю Ян почувствовал лёгкое головокружение.

— Посмотри, пожалуйста, — он пододвинул к ней блокнот с исправленным письмом раскаяния.

Девочка наклонила голову, взяла блокнот, и её щёки слегка покраснели.

— Что это?

— Просто прочитай.

— Письмо с раскаянием? — Лю Вэйвэй бросила на него взгляд, и прежде чем Лю Ян успел что-то понять, она уже опустила голову и начала внимательно читать.

Лю Ян не стал её отвлекать, спокойно сидел рядом, следя за тем, как она читает, и мысленно повторяя текст в такт её чтению.

— Ты подрался? — Маленькие бровки Лю Вэйвэй сдвинулись. — И с Ван Ясином из третьего класса? Она повернулась к нему, её взгляд был полон ужаса, как будто она увидела, как Красная Шапочка съела Серого Волка.

Лю Ян почесал нос, чувствуя неловкость.

Это что, похвала его доброте или упрёк в слабых характеристиках?

— Это не главное, скажи, как тебе текст? Всё понятно? — Лю Ян улыбался, стараясь угодить, решив использовать Лю Вэйвэй как пробный камень. Если она не найдёт ничего странного, то, вероятно, и наставник не заметит подвоха.

Лю Ян нервничал, его глаза были прикованы к лицу Лю Вэйвэй, боясь, что она скажет: «Текст замечательный».

Лю Вэйвэй читала очень внимательно, слово за словом. Лю Ян, не выдержав, отвёл взгляд и начал оглядываться вокруг. И тут он заметил проблему: несколько мальчиков явно следили за их разговором, и, как только его взгляд падал на них, они тут же отводили глаза.

Лю Ян улыбнулся и помахал Ли Ипэну.

Ли Ипэн подошёл, медленно и неохотно, фыркнув:

— Чего надо?

— Помоги мне. Вместе с Лю Вэйвэй посмотри, как написано.

— Что это? — Услышав, что это связано с Лю Вэйвэй, его лицо тут же прояснилось, и он, улыбаясь, подошёл ближе.

Хотя он читал без начала и конца, но, как свидетель событий и друг пострадавшего, он сразу понял суть. Он поднял голову и, почесав затылок, спросил:

— Наставник Чжао заставил тебя написать?

Лю Ян нахмурился, с лёгкой обидой в голосе:

— Какой наставник Чжао? Это моё осознание, искреннее раскаяние. Мне есть что сказать, но я боюсь, что словами это не передать, а вот на бумаге — это уже искренность.

— Для Ван Ясиня?

— Половина на половину, наставнику Чжао тоже нужно передать.

— Ага, — Ли Ипэн кивнул и снова опустил голову, чтобы дочитать.

— Слушай, Лю Ян... — через две минуты Ли Ипэн поднял голову и посмотрел на него.

Лю Ян тут же выпрямился, готовый к ответу.

— Ты написал это слишком бездушно.

— Эээ? — Лю Ян слегка приоткрыл рот, удивлённый. Он думал, что написал достаточно искренне, как это может быть бездушно?

— Я тоже так думаю, — Лю Вэйвэй подняла голову из блокнота. — Столько ошибок в предложениях. Я помню, у тебя всегда хорошие оценки за сочинения, а тут написано как попало.

— Ладно, я ещё поработаю над этим. Спасибо вам, — Лю Ян взял блокнот, чувствуя себя несколько озадаченным. Хотя это письмо с раскаянием было намеренно упрощённой версией, но услышать от двух шестиклассников, что оно написано как попало, это было...

Ли Ипэн, уходя, бросил на него последний взгляд, пробормотав:

— Как ты вообще сдал экзамен по языку?

Лю Ян почувствовал, как по его лицу пробежала чёрная полоса.

В 16:30 закончились уроки, а в 17:00 все собрались в бассейне.

Десяток ребят в чёрных плавках выстроились в ряд. Наставник Чжао стоял перед ними с блокнотом в руках:

— Разминка и растяжка 10 минут, 200 метров вольным стилем, 200 метров на спине, 200 метров баттерфляем, 200 метров брассом, 4 подхода. Е Шувэнь — 5x100 метров баттерфляем, 4x200 метров баттерфляем, 2x800 метров баттерфляем. Ли Ипэн — 5x200 метров на спине, 4x400 метров на спине, 2x800 метров на спине, 1500 метров на спине. Лю Ян — 10x100 метров вольным стилем, 8x200 метров вольным стилем, 2x400 метров вольным стилем...

Ван Ясинь стоял за спиной наставника Чжао, корча рожи и указывая на повязку на своей голове, с гордостью улыбаясь. Остальные ребята сжали зубы и зло смотрели на него.

Наставник Чжао обернулся, взглянул на Ван Ясиня, а затем сказал Лю Яну и остальным:

— В конце будет эстафета 4x100 метров комбинированным стилем. Баттерфляй, на спине, брасс, вольный стиль — сами решайте, кто какую часть будет плыть. Последние две группы останутся и проплывут ещё 10 кругов. Всё, бегите 3 круга. Ван Ясинь, ты тоже беги с ними.

Ван Ясинь нахмурился и присоединился к группе.

Ребята босиком прыгали по краю бассейна. Сначала они держались в порядке, но через полкруга те, кто был поближе друг к другу, начали собираться в кучки.

Ли Ипэн подмигнул Ван Ясиню, стоявшему рядом:

— Сам виноват, я же говорил, не ходи в бассейн, а ты всё равно пошёл.

Ван Ясинь толкнул его локтем:

— Всё равно я сегодня не буду плавать, завидуй молча.

— Завидовать? В такую жару в воде гораздо приятнее.

— Да брось, ты меня не обманешь. Кому охота плавать, когда всё равно потеешь.

— Ну и что, что потеешь? Всё равно лучше, чем на суше.

— Ты сам-то хочешь плавать? Кто из пловцов хочет каждый день сидеть в воде?

— Ну да, ну да, продолжай радоваться, как девчонки.

Ван Ясинь замер, его лицо покраснело.

Лю Ян, слушая это, чуть не лопнул от смеха. Он помнил, как только поступил в городскую спортивную школу и ничего не понимал. Тогда он смотрел на девушек из старшей группы, которые каждые несколько дней занимались на суше, и завидовал им. Позже он понял, в чём дело.

Слова Ли Ипэна были жестокими. В таком возрасте у детей очень тонкая грань: с одной стороны, они любопытны к девушкам в купальниках, а с другой — шутят, используя женственные выражения. Одной фразой Ли Ипэн добил Ван Ясиня, и тот чуть не упал в обморок.

После трёх кругов бега, чтобы избежать судорог и растяжений, ребята сделали растяжку для ног и плеч. По команде наставника Чжао они прыгнули в воду.

Лю Ян стоял на стартовой тумбе, чувствуя лёгкое напряжение. Он много лет не был в бассейне, не говоря уже о прыжках с тумбы. Хотя вчера он немного поплавал, но всё это время его мучили мысли о перерождении, и он не мог сосредоточиться. Теперь же, стоя на тумбе и глядя на голубую воду под ногами, которая отражала линии дна, искажённые в огромные пасти, он почувствовал головокружение.

Он подумал и снова спустился с тумбы, позволив Е Шувэню прыгнуть первым.

Е Шувэнь странно посмотрел на него, но ничего не сказал, просто поднялся на тумбу.

Лю Ян стоял сбоку и наблюдал, как Е Шувэнь слегка согнул ноги, кончики пальцев коснулись края тумбы, а затем, с силой, как стрела, он нырнул в воду, оставив за собой белый след пены.

Вдруг в его сердце возникло странное чувство, смесь возбуждения и страха.

Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоить сердце, которое чуть не выпрыгнуло из груди, и почувствовал, как пересохло во рту.

— Лю Ян! — Наставник Чжао крикнул с берега.

<http://bllate.org/book/16608/1518548>